Сора осознала собственное «пробуждение» только тогда, когда оказалась в безопасном месте. По её детскому телу пробежала совсем не детская дрожь, она ощутила резко нахлынувшее опустошение. Почему? Образ и тип мышления менялись в таком реактивном порядке, что весь её организм прямо сейчас дрожал от обилия находящихся в нём гормонов. В её голове не сформировывалось каких-либо предположений насчёт произошедшего, но перед глазами стояла одна картина – изуродованные трупы людей. И серебряные монеты, которые она всё же сохранила. Сохранила!

Всё-таки часть с деньгами важнее, а мертвецы… Дело образуется, король преисподней рассудит, кто достоин реинкарнации и в кого, а кто останется в его владениях и будет мучаться в лапах и жвалах его покорных рабов веками. Всё-таки жесточайшие убийства прямо на её глазах происходили далеко не раз, порой из-за самых банальных причин. Главное набить живот! Главное не быть побитой! Главное не попасться в руки тем, кто хочет не просто её тела, но причинить ей вред! Хотя, наверное, теперь уж своё тело ей продавать за еду было не надо…

Теперь её мысли ушли в совсем другое русло: как ей стоит распорядиться предоставленными деньгами? В том смысле, что даже ей, ребёнку из местных трущоб, было очевидно, что показывать их кому попало – не стоило. В этих местах могут выпустить кишки или отрезать голову и ребёнку только за то, что тот осмелился из чужих запасов набрать себе в ладони горсть риса. За эти же монеты её убьют вообще без задней мысли, разве что спросят, где она их достала или у кого украла – из чистого любопытства и возможной наживы.

Её основная задача определённо стояло в том, чтобы покинуть трущобы, вот только как? Отдать часть приобретённого стражникам, которые не пускают большинство местных в «приличные люди»? Да они сами её с радостью выпотрошат, обвинив воровкой, и даже наказаны за это не будут, да ещё и большую часть монет себе присвоят. Попробовать обойти пропускной контроль? Страшно и опасно – вдруг не выйдет! Но это всяко более безопасный вариант, ведь сбежать отсюда хочет много кто.

Сора маленькая и лицо у неё, как ей говорили взрослые, очень милое. Может, если поймают, то она отделается только синяками! Или просто развернут… Мечты всегда утешали её, придавали сил не унывать и продолжать двигаться дальше любой ценой, ведь где-то там её в любом случае ожидало счастье, иначе и быть не могло. Хотя это не мешало ей по-чёрному завидовать элитным гейшам, которым не приходится раздвигать свои ноги ради начавшей плесневеть булочки с бобовой начинкой. Они имели всё здесь и сейчас, а ей приходилось стараться, чтобы просто не умереть с голоду. Несправедливо, нечестно, неправильно. Так было везде, она уже успела к этому привыкнуть, но не смирилась.

– В голове так много мыслей, аж пухнет всё… – Сора поморщилась, ощущения действительно были какими-то непривычными и странными, и радости ей они не приносили.

Однако это было великолепное преимущество, ведь теперь она при составлении наброска будущей стратегии по побегу из трущоб учитывала даже такие детали, о которых раньше бы и вовсе не подумала. Всё подавалось на блюдечке само, много думать было не нужно, удивительное чувство! Но по-прежнему неприятное. С чего ей стоит начать, чтобы всё-таки суметь покинуть эту проклятую дыру? Всё должно быть не слишком сложно, ведь Сора усвоила один из многих уроков за свою жизнь – слишком сложное и громоздкое имеет свойство быстро разваливаться. Обыкновенно, хотя случались и исключения.

«Эта штука, которая спасла меня – нужно использовать её. Но как?» – Девочке трудно было представить механизм работы этого нечто.

В какой момент в её теле начали происходить странности? Этого она с точностью сказать не могла, однако в её голове постоянно крутилось то ощущение во время этой странности. Она была сильнее, быстрее и умнее, чем обычные люди. Намного. Ей хотелось вновь испытать эти ощущения…!

***

Девочке сейчас снилось многое: бывший дом, прежняя жизнь, любящая бабушка, которая взяла над ней опеку после гибели родителей. Действительно многое, но лишь обрывками и неполноценными частями. Чем-то это походило на издевательство – её собственный мозг напоминал ей столь сладкие моменты её короткой жизни, что становилось сладковато-приятно, но каждый такой десерт девочке словно разрешали лишь надкусить. Омерзительное ощущение.

При этом находясь в своих мечтах, в той сказке, в которую мечтала вернуться во время нескончаемого ада, она ощущала и некоторую неправильность. Всё здесь ей не подчинялось, но она прекрасно себя осознавала, понимала она и то, что это всего лишь сны. Самым страшным и неприятным было то, что она не могла вспомнить собственное имя – оно будто вертелось на языке, вот-вот собираясь с него сорваться, однако… Этому не было суждено сбыться.

Её знобило, душило, бросало в жар одновременно и выворачивало все внутренности наружу, пряча внешнюю кожу за мышцами и открытой плотью. Сюрреалистичный бред. Она помнила только то, как бледная женщина пытала её голодом день за днём, лишь изредка давая испить протухшей воды. Она была необычайно сильна, сопротивляться ей физически было невозможно в принципе - вероятно, даже тигра или медведя побороть было бы легче раз в десять, а то и больше.

После сладких снов начались кошмары: бледная женщина на её глазах медленно и с цинизмом потрошила бабушку девочки голыми руками, при этом приговаривая, что она о ней будет заботиться намного лучше… Памятный и чудовищный день, который она никогда не забудет, день, в который бледная женщина забрала её в свой дом, став звать девочку своей дочкой. Месяц или даже два, это тянулось ужасно долго, но по прошествию всех этих бесконечных дней она превратилась в практически скелет, на который была натянута сухая кожа. Её выживание – лишь нелепая воля случая, совпадение.

Прямо на её глазах остальные жертвы бледной женщины, тоже маленькие дети, дохли подобно мухам. Голод, болезни, пролежни, а порой и страшные побои. Чудовище часто применяло свою силу самым кровавым способом, если только её «детки» демонстрировали хотя бы толику непокорности. Если ребёнку повезло отделаться после этого одним лишь переломом – он мог считать себя относительным счастливчиком. Как правило, после таких инцидентов бледная женщина оказывала своим жертвам первую помощь, но вот только она портила всё ещё сильнее.

А трупы… Тела умерших «своей» смертью и убитых ею лично детей она порою пожирала и обгладывала, иногда просто поглощала, но чаще всего останки жертв просто «утопали» в доме. Страшный опыт, часами и сутками девочка молила всех известных ей богов, которым они с бабушкой преподносили пожертвования в посвящённых им храмах, о помощи или поддержке, хотя бы каком-то знаке, который подтвердил бы, что её надежды не напрасны – стоит лишь чуть-чуть подождать и помощь обязательно подоспеет!

Но никто не отвечал.

А потом в один момент бледная женщина пропала и больше не появлялась в проклятом доме. Его хозяйка так и не пришла, оставив своих обожаемых «детей» на произвол судьбы. Больше девочке не приходилось смотреть на такие "настоящие" любовь и ласку, что были на лице у неподдельного монстра. В один момент стало так спокойно, но и тревожно одновременно – всё-таки перемены определённо были, но хорошие ли? Как оказалось, нет.

Спустя примерно сутки в их тюрьму вошла другая бледная женщина, хотя скорее девушка, и вот её нелюдская природа была очевиднее некуда – красные глаза и рога на лбу, вылитый демон! Ребёнок с трудом воспринимала в тот момент то, что происходило вокруг, находясь в бреду из-за голода и жажды, но даже ей в один момент стало очевидно, что этот людоед делает со всеми детьми в доме то же самое, что и их мать до этого. Вот только незнакомка делала это даже с живыми…

Воспоминания спутались вновь, она помнила только то, как попыталась сбежать, но её поймали на месте. А теперь она спала и что-то в ней едва уловимо изменялось, девочка ощущала, что теряет что-то внутри себя, как из неё неуклонно утекает что-то естественное и присущее ей, как человеку. Однако что-то она и приобретала. Некую свирепость.

Когда странной природы ярость начала топить её в себе, ребёнок начал пробуждаться. Медленно, нерасторопно. Мир в один момент расцвёл невероятно яркими красками, какие человек созерцать не способен, заставив впасть юную особу в шок. А в теле перекатывалась необузданная мощь, встать на ноги и спокойно пойти для неё теперь точно проблемой не было.

Далеко не сразу новоиспечённый демон заметил, что рядом с ней находился ещё один людоед…

***

Тонкая игла плясала в маленьких детских ручках, на которых уже, впрочем, можно было найти редкие мозоли. Кочо Шинобу была предельно сосредоточена, кроя и вышивая, создавая из чистейшего шёлка что-то новое, роскошное, первозданно красивое. К дорогим тканям было принято относиться с почтением и заботой, ведь считалось, что у каждого полотна есть собственная душа. Сколько любви в шёлк вложит мастер, настолько же удобно и хорошо в сшитой одежде будет заказчику.

Однако младшая из сестёр-бабочек не получала каких-либо заказов, да и не работала она нигде. Ремеслу шитья её научила мать ещё года два назад, и сейчас дочь была как никогда благодарна своему родителю, ведь человек, который совершил для неё подвиг без задней мысли, не останется без благодарности! Она сделает ему великолепный подарок, отдаст то лучшее, что способны смастерить её неловкие детские ручки. Вернее, неловкие ранее, так как сейчас её мелкая и крупная моторики были весьма точны.

Шинобу создавала чудное белое кимоно, мягкое и свободное, с тёмными узорами языков пламени на рукавах. Огонь и решимость, которые, как ей казалось, в глазах её благодетеля гореть не переставали никогда…

Хоноровский в интерпретации нейросети:

http://tl.rulate.ru/book/68234/3449941